

ТРЕБОВАНИЯ В ПРАВЕ (ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Проводится этимологический и общетеоретический анализ термина «требование» и называются его основные смысловые значения. Рассматривается соотношение требований с иными средствами правового регулирования. Делается вывод, что разумность можно понимать как: законодательное требование, т.е. предписание положительного права; право требования, т.е. как элемент содержания субъективного права; требования жизни, т.е. требование как объективная необходимость.

Ключевые слова: требование, обязанность, право требования, средства правового регулирования.

Yu.V. Vinichenko

REQUIREMENTS IN LAW (GENERAL THEORETICAL ASPECT)

The article gives an etymological and theoretical analysis of the term «requirement» and determines its basic meanings, as well as studies the correlation between requirements and other means of legal regulation. It is inferred that reasonableness can be determined as: a legal requirement, i.e. requirement of positive law; a legal claim, i.e. an element in the subjective law content; a requirement of life, i.e. requirement of an objective necessity.

Keywords: requirement, duty, legal claim, means of legal regulation.

Категория «требование» является одним из понятий, наиболее часто используемых как в законодательстве, так и в правоведении. Однако, несмотря на такую «популярность», единое понимание «требований» в праве отсутствует.

Так, в дореволюционный период термин «требование» использовался в следующих словосочетаниях: «требование единогласных решений», «соответствия с требованиями должного» [8, с. 187; 9, с. 15], «конкретность требований одной части имущества к другой» [1, с. 167], «нравственные требования», «требования права», «правовые требования», «требования естественного права», «требования добра» [13, с. 44, 74, 75, 46, 104], «требования развития экономической жизни», «требования личности», «требования кредитора в обязательствах» [11, с. 51, 91, 120, 242], требование «постепенности в раскрытии понятий», «требования торгового оборота», «право требования залога», «требование наличности свидетелей» [16, с. 16, 43, 122, 251] и т.д. У советских ученых такое широкое понимание «требования» было сужено господством позитивизма до требований закона и требования-правомочия (см., напр.: [7, с. 6]). Сегодня наблюдается тенденция к восстановлению расширенного понимания термина «требование». Снова говорят о требованиях жизни, эпохи, цивилизации. Более того, «требование» рассматривается как «терминологический эквивалент» слова «право», поскольку категория «требование» (наряду с термином «притязание») способна «выразить один из существенных моментов: то, что соответствующие действия классов,

наций, отдельных людей «социально оправданны», оправданы тем, что прямо выражают объективные законы, требования соответствующих объективных закономерностей и интересов» [4, с. 62].

В действующем законодательстве смысловое поле термина «требование» также весьма разнообразно — от требований законодательства (см., напр.: ст. 5.52, ст. 7.29, ст. 8.4 Кодекса РФ об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г., п. 4 ст. 469 Части второй Гражданского кодекса РФ от 26 января 1996 г.) до требований об уплате налога (напр., ст. 69 Части первой Налогового кодекса РФ от 31 июля 1998 г.), требований пассажиров (см., напр.: ст. 360 Кодекса торгового мореплавания РФ от 30 апреля 1999 г.) или требований кредиторов (напр., ст. 64 и др. Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г., далее — ГК РФ).

Для установления истинного значения термина «требование» обратимся к его этимологии. В русском языке термин «требование» образуется от соответствующего глагола «требовать», который в свою очередь имеет следующие значения: просить в категорической форме; ожидать проявления каких-либо свойств, действий; «искать настоятельно, повелительно, как должное»; настойчиво добиваться чего-либо, строго, в категорической форме просить о чем-либо, «не допуская отказа» [5, с. 427; 10, с. 809; 15, с. 259]. Отсюда требование — категорическая, повелительная просьба, не допускающая отказа.

Поскольку проявление свойств или совершение действия ожидаются *категорически*, т.е. императивно, можно сделать вывод, что в правоведении требование является юридическим (позитивным) обязыванием. В праве позитивные обязывания выражаются в возложении на лиц юридических обязанностей *активного* содержания, т.е. в обязанностях тех или иных лиц «построить свое активное поведение так, как это предусмотрено в юридических нормах» [4, с. 162]. Так же как и обязывания, требование может быть удовлетворено только посредством совершения действия. При этом последнее может либо само по себе составлять содержание требования (когда требуется совершить определенное действие), либо выступать в качестве средства проявления какого-либо свойства (когда содержание требования составляет проявление такого свойства).

Вместе с тем действие, как известно, может быть не только активным (положительным), но и пассивным (отрицательным). И если суть требования может составлять не только положительное действие, но и воздержание от его совершения, т.е. бездействие, то для позитивного обязывания характерно возложение обязанностей именно *активного* содержания.

Обязанность *пассивного* содержания возлагается на субъектов права посредством другого, самостоятельного, средства правового регулирования — юридических запретов, которые, по мнению Ю.П. Егорова, выступают «определителем границ дозволений» [6, с. 41]. «Для юридических запретов характерен обращенный к ним, точнее, к их носителям, момент *требования* (курсив наш — Ю. В.). Если существует юридический запрет, то всегда есть лица, которые вправе потребовать его соблюдения. Такой же момент требования свойственен и юридическим обязанностям на позитивное поведение» [4, с. 161].

Таким образом, момент требования является общим для позитивных обязываний и юридических запретов, с той разницей, что в одном случае (обязывания) на лицо возлагается обязанность активного содержания, в другом (запреты) — пассивного; и первые, и вторые по сути являют-

ся юридической обязанностью. Сказанное позволяет сделать вывод, что «требование» представляет собой некий симбиоз двух указанных средств правового регулирования. Того же мнения придерживается Ю.Г. Ткаченко, противопоставляющая требование отличному от позитивных обязываний и запретов средству правового регулирования — дозволению (см.: [12, с. 146–147]).

И требование, и соответствующая ему обязанность имеют одно (одинаковое) содержание: «что» требуется = «что» обязан (совершить определенное действие или воздержаться от его совершения); и первое, и второе адресованы некоему общему субъекту (субъектам): от кого требуется, тот и обязан. Однако отождествление понятий «требование» и «обязанность» недопустимо. Отличие указанных категорий заключается в том, что требование *исходит* от кого-то (чего-то), а обязанность *возлагается* на кого-то. Кроме того, «требование, направляемое государством субъекту, формулируется в нормах права как обязанность (курсив наш — Ю.В.)» [12, с. 157], иными словами, обязанность — это не само требование, а форма его выражения.

Вместе с тем, требование можно понимать не только как способ правового регулирования, но и как само нормативное предписание, т.е. норму права. В данном случае требование можно обозначить как законодательное требование и в таком понимании его следует отграничивать от требования в смысле, например, норм гл. 24 ГК РФ. В указанных нормах термин «требование» используется как синоним термина «право». Такой вывод можно сделать на основании буквального толкования п. 1 ст. 382 ГК РФ, которая гласит: «Право (требование), принадлежащее кредитору на основании обязательства, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или перейти к другому лицу на основании закона». Очевидно, что в данном случае идет речь о правомочии субъективного права, именуемом правом требования, и понимаемом как возможность требовать определенного поведения от других лиц.

Требование-правомочие также выступает здесь как «обязывание», вернее, как «право на обязывание» — возможность обязать противостоящих ему в правоотношении лиц поступать определенным образом. Однако оно отличается от законодательного требования. Во-первых, требование об исполнении обязанности в конкретном правоотношении исходит от управомоченного субъекта, в то время как законодательное требование — от законодателя. Во-вторых, обладатель субъективного права может воспользоваться предоставленной ему возможностью (в частности, *правом* требования), а может и не воспользоваться. Иначе — с законодательным требованием, которое безусловно должно соблюдаться всеми субъектами права. Кроме того, право требовать управомоченному лицу предоставлено законом, и требуя, управомоченный не возлагает на контрагента дополнительной обязанности, а лишь добивается исполнения той обязанности, которая возложена нормой права (закрепляющей обязанность, выражающей в свою очередь требование законодателя).

Таким образом, в правоотношении понятие «требование» неоднозначно: с одной стороны, это возможность управомоченного лица обязать других лиц, с другой — обязанность самого управомоченного лица поступать установленным законом образом. Отсюда следует, что, употребляя категорию «требование», всегда необходимо уточнять: идет ли речь о законодательном требовании, суть юридической нормы, либо о требовании как правомочии субъективного права. Возможно и третье понима-

ние требования: требования жизни, оборота, времени. Очевидно, что в данном случае неприменимы выявленные ранее значения «требования». В приведенных и иных подобных выражениях подразумевается, что требование обусловлено не волей какого-либо субъекта, а каким-либо явлением, причем явлением *объективным*, т.е. реальным, не зависящим от субъекта (субъектов), его мнения и интересов (см.: [14, с. 314]).

Не будучи субъектом, «искать» или «просить» (буквальное значение термина «требование») явление как таковое не может; оно может лишь обуславливать необходимость чего-либо. Это «что-либо» (также явление), не удовлетворяет требования явлений, а соответствует (либо не соответствует) им. Таким образом, одно явление (жизнь, время) имеет определяющий характер по отношению к другому явлению («что-либо»). В таком понимании речь идет о детерминизме (детерминированности) — всеобщей обусловленности объективных явлений (см.: [14, с. 131–132; 2, с. 388]). Требование выступает здесь в качестве характеристики указанных отношений обусловленности и связи явлений, т.е. принимает значение необходимости — того, «что должно произойти, если последует нечто» [14, с. 296].

В указанном смысле требование имеет не столько специальное, юридическое, сколько общеправовое значение. Вместе с тем, как справедливо отмечал И.А. Покровский, вопросы права зачастую могут быть разрешены только в связи «с таким или иным общим мирозерцанием. Вопросы права утрачивают свое самодедущее значение и делаются лишь частными отголосками больших философских вопросов» [11, с. 77]. Поэтому, говоря о «требовании» в праве, нельзя не учитывать и такое — наиболее широкое — значение данного термина. Скорее всего, при таком понимании те или иные «требования» следует рассматривать в качестве принципов права.

Итак, с позиций общей теории права представляется возможным выделить несколько смысловых компонентов термина «требование», в частности:

- законодательное требование, т.е. требование как предписание, установление положительного права;
- право требования, т.е. требование как правомочие субъективного права;
- требования жизни, оборота и т.п., т.е. требование как объективная необходимость.

Разграничение указанных значений важно не только с точки зрения теории, но и с позиций практики применения норм, содержащих рассматриваемый термин.

Список использованной литературы

1. Алексеев Н.Н. Основы философии права / Н.Н. Алексеев. — СПб., 1999. — 256 с.
2. Алексеев П.В. Философия: учеб. / П.В. Алексеев, А.В. Панин. — М., 1996. — 504 с.
3. Алексеев С.С. Право: азбука — теория — философия: Опыт комплексного исследования / С.С. Алексеев. — М., 1999. — 712 с.
4. Алексеев С.С. Теория права / С.С. Алексеев. — М., 1993. — 224 с.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В.И. Даль. — СПб., 1996. Т. 4. — 688 с.
6. Егоров Ю.П. Правовой режим сделок / Ю.П. Егоров // Государство и право. — 2004. — № 11. — С. 39–43.

7. Иоффе О.С. Обязательственное право / О.С. Иоффе. — М., 1975. — 880 с.
8. Новгородцев П.И. Введение в философию права. Кризис современного правосознания / П.И. Новгородцев. — СПб., 2000. — 352 с.
9. Новгородцев П.И. Историческая школа юристов / П.И. Новгородцев. — СПб., 1999. — 192 с.
10. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. — М., 1999. — 944 с.
11. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права / И.А. Покровский. — М., 2001. — 354 с.
12. Ткаченко Ю.Г. Методологические вопросы теории правоотношения / Ю.Г. Ткаченко. — М., 1980. — 176 с.
13. Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права / Е.Н. Трубецкой. — СПб., 1999. — 224 с.
14. Философский энциклопедический словарь / ред.-сост. Е.Ф. Губский, Г.В. Кораблева, В.А. Лутченко. — М., 2002. — 576 с.
15. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. / П.Я. Черных. — М., 1999. — Т. 2. 560 с.
16. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. — М., 1995. — 556 с.

Bibliography (transliterated)

1. Alekseev N.N. Osnovy filosofii prava / N.N. Alekseev. — SPb., 1999. — 256 s.
2. Alekseev P.V. Filosofiya: ucheb. / P.V. Alekseev, A.V. Panin. — M., 1996. — 504 s.
3. Alekseev S.S. Pravo: azbuka — teoriya — filosofiya: Opyt kompleksnogo issledovaniya / S.S. Alekseev. — M., 1999. — 712 s.
4. Alekseev S.S. Teoriya prava / S.S. Alekseev. — M., 1993. — 224 s.
5. Dal' V.I. Tolkovy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: v 4 t. / V.I. Dal'. — SPb., 1996. — Т. 4. — 688 s.
6. Egorov Yu.P. Pravovoi rezhim sdelok / Yu.P. Egorov // Gosudarstvo i pravo. — 2004. — № 11. — S. 39–43.
7. Ioffe O.S. Obyazatel'stvennoe pravo / O.S. Ioffe. — M., 1975. — 880 s.
8. Novgorodtsev P.I. Vvedenie v filosofiyu prava. Krizis sovremennogo pravosoznaniya / P.I. Novgorodtsev. — SPb., 2000. — 352 s.
9. Novgorodtsev P.I. Istoricheskaya shkola yuristov / P.I. Novgorodtsev. — SPb., 1999. — 192 s.
10. Ozhegov S.I. Tolkovy slovar' russkogo yazyka / S.I. Ozhegov, N.Yu. Shvedova. — M., 1999. — 944 s.
11. Pokrovskii I.A. Osnovnye problemy grazhdanskogo prava / I.A. Pokrovskii. — M., 2001. — 354 s.
12. Tkachenko Yu.G. Metodologicheskie voprosy teorii pravootnosheniya / Yu.G. Tkachenko. — M., 1980. — 176 s.
13. Trubetskoi E.N. Entsiklopediya prava / E.N. Trubetskoi. — SPb., 1999. — 224 s.
14. Filosofskii entsiklopedicheskii slovar' / red.-sost. E.F. Gubskii, G.V. Korableva, V.A. Lutchenko. — M., 2002. — 576 s.
15. Chernykh P.Ya. Istoriko-etimologicheskii slovar' sovremennogo russkogo yazyka: v 2 t. / P.Ya. Chernykh. — M., 1999. — Т. 2. — 560 s.
16. Shershenevich G.F. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava / G.F. Shershenevich. — M., 1995. — 556 s.

Информация об авторе

Виниченко Юлия Вараздатовна — кандидат юридических наук, доцент, кафедра гражданского права и процесса, Байкальский государственный университет экономики и права, г. Иркутск, e-mail: julvinn@rambler.ru.

Author

Vinichenko Yuliya Varazdatovna — PhD in Law, Associate Professor, Chair of Civil Law and Procedure, Baikal State University of Economics and Law, Irkutsk, e-mail: julvinn@rambler.ru.